

Су Чжиэнь сказал, что гнев его не утихнет так просто. Ведь это слишком серьезное дело: мать с сыном еще и продали его. Если бы не Вэнь Гули, который вовремя подрос, его бы уже сейчас кто знает что сделал. Одна мысль об этом заставляла дрожать от страха.

Он сейчас не плакал только потому, что устал от слез и просто отдыхал.

Су Чжиэнь не хотел оставаться здесь дольше, не хотел видеть эту отвратительную семью. Он слабо потянул за край одежды Вэнь Гули и капризным голосом произнес:

— Я хочу уехать отсюда.

Вэнь Гули стоял перед ним, а Су Чжиэнь сидел на мосту, поэтому из-за разницы в росте тот доставал лишь до его пояса.

Услышав эти слова, Вэнь Гули прижал его к себе, крепко обнимая:

— Хорошо. Завтра я заберу нашего Чжиэня отсюда.

Когда Су Чжиэнь немного взял себя в руки, они вернулись домой. Остаться в этом доме он не собирался, вернулся лишь за вещами. Он собирался переждать эту ночь где-нибудь в другом месте, а с первым утренним поездом уехать прочь и никогда сюда не возвращаться.

К счастью, он проявил предусмотрительность: боясь оставлять уведомление о зачислении дома, он носил его с собой в кармане. Оно было до сих пор при нем.

Когда он вошел в дом, то услышал, как внутри кто-то лихорадочно ищет что-то. Голоса были торопливыми:

— Ну как? Нашли? Су Тубао, куда эта стерва спрятала уведомление о зачислении? Украсть его, и она точно не сможет зарегистрироваться. Тогда ты пойдешь учиться вместо нее.

Су Тубао, увидев, что стерва ушла, решил украсть ее уведомление. Раз ее нет дома, дело упростилось. Однако он обыскал все, но ничего не нашел. Он начал нервничать, выступил холодный пот:

— Не знаю, в чем дело. Весь дом перевернул, нет нигде. Куда она могла его деть? Неужели с собой?

Цай Сяохун:

— Какое с собой? Такая важная вещь, она разве станет таскать ее с собой? Оно точно дома. Ищите аккуратнее, побыстрее! Чтобы эта стерва не вернулась. А то вернется, увидит и начнет качать права.

Су Юцянь сидел в комнате, курил и не собирался их останавливать.

Как отец, он хотел, чтобы его сын поступил в лучший университет, пусть даже методы были и не совсем чистыми.

Куря, он поднял глаза и, увидев вошедшего, от неожиданности дернулся. Он поспешно крикнул остальным:

— Чжиэнь? Ты... ты вернулся? Где ты был так долго?

Цай Сяохун, которая так лихорадочно искала, тут же бросилась к нему, забыв о поисках.

Голос ее звучал самоуверенно и громко:

— Су Чжиэнь, где твое уведомление о зачислении? Отдай его брату, он пойдет в Университет Бэйхуа вместо тебя. А ты поменяешься с ним и пойдешь в Педагогический университет Бэйхуа вместо него.

Су Чжиэнь еще не успел разозлиться от этих слов, как его рассмеяла их нелепость:

— И что? Почему? Почему я должен меняться с ним?

— Какое «почему»? Мы растили тебя столько лет! Если бы не мы, ты бы давно сдох. Такой огромный долг ты должен вернуть. Хотя ты и не наш родной, но тот факт, что мы тебя растили, отрицать нельзя. Отдай уведомление брату, отдай ему это место, и тогда мы будем в расчете.

Су Тубао вышел из комнаты и, услышав это, решил, что слова справедливы. Он с важным видом потребовал:

— Точно. Мы растили тебя столько лет, это большая милость с нашей стороны, ты должен вернуть. Мы ничего сложного не просим. Просто отдай нам уведомление о зачислении, мы поменяемся документами, и я пойду учиться вместо тебя.

Су Чжиэнь холодно усмехнулся и жестко возразил:

— Я никогда не видел таких наглых людей, как вы. Вы говорите, что растили меня столько лет. Но вы растили меня как собаку, как скотину, как нянку, которая должна вас обслуживать. Вы хоть раз с детства относились ко мне как к родному? Сколько лет я убирался за вами, делал всю работу по дому? Разве этого не достаточно, чтобы отдать долг? Вы растили меня только для того, чтобы я вам служил. Вам вообще было нужно, чтобы я жил?

Цай Сяохун от этих слов так разозлилась, что у нее застыла в груди боль. Она не согласилась:

— Послушай, что ты несешь! Думаешь, если бы мы тебя не вырастили, ты бы вырос таким большим? Хотя потом мы к тебе и плохо относились, но это правильно — нельзя растить ребенка просто так. И вообще, мы тебя растили — это факт. И неважно, как мы к тебе относились, теперь ты должен нам вернуть. Давай сюда уведомление, где оно, немедленно отдай!

Су Чжиэнь не хотел разговаривать с этими бандитами.

Он проигнорировал их слова, оттолкнул Су Тубао и прошел внутрь собирать вещи.

Цай Сяохун увидела, что он собирается, и поняла: он собирается уезжать в университет. Она тут же ворвалась внутрь:

— Хочешь уйти? Ладно, можешь уходить, но сперва отдай уведомление о зачислении. Только тогда я тебя выпущу. А то я тебя здесь запру, и ты из этого дома никогда не выйдешь. Посидишь до старости в заперти.

Су Чжиэнь не выдержал, пнул стоящий рядом стул прямо к ее ногам. Его тон был злобным:

— Попробуй только запереть. Выйди наружу и посмотри. Ты думаешь, у меня нет ни крыши, ни защиты, никто меня не бережет? Вэнь Гули со своей бандой ждет снаружи. Если я не выйду

вовремя, они ворвутся сюда. И что тогда будет, вы сами можете догадаться. Если хотите сдохнуть — запирайте меня. Посмотрим, кто кого испугается.

Цай Сяохун испугалась, услышав это. Она вспомнила, как сегодня ее пнули, и она влетела в стену. Затылок до сих пор болел. Она не смела больше бузить, боясь, что люди действительно ворвутся и тогда капец. Но она ущипнула стоявшего рядом молчавшего Су Юцяня.

— Давай же! Скажи ему! Пусть отдаст уведомление! Тебе что, как живет свой сын — безразлично? Ты будешь помогать постороннему, а не своему сыну? Если сын поступит в этот университет, у него блестящее будущее. Быстрее!

Су Юцянь не знал, что делать. Он тоже хотел, чтобы сын жил хорошо и чего-то добился. Поэтому он, поджав хвост, подошел к Су Чжиэню, бухнулся на колени перед ним, обхватил его ноги и начал оправдываться:

— Чжиэнь, это вся моя вина, я перед тобой виноват. Годы шли, я был бессильным, не мог тебе помочь. Но посмотри, я же к тебе хорошо относился, я никогда тебя не обижал. Отдай уведомление брату, ладно? Пусть брат пойдет в этот университет. У нас в семье только один росток, мы хотим, чтобы он жил хорошо. Прошу тебя, умоляю. Мы же растили тебя столько лет, пора и тебе отблагодарить наш дом.

Су Чжиэнь думал, что этот отец хоть немного лучше, ведь он никогда не был к нему жесток.

Но теперь он понял, что попал в логово бандитов. Вся эта семья — бандиты.

— Почему? Я просто спрашиваю, почему? Сейчас вы захотели отдать мое уведомление ему? Вы когда-нибудь думали отдать мне что-то хорошее? С детства вы давали мне хоть раз поесть нормального мяса? Одни остатки, да куриные зады. Вы мне хоть раз купили одежду? Я ходил в лохмотьях. Какие хорошие вещи вы мне позволяли испытать? Почему только из-за того, что вы меня растили, я должен отдавать вам уведомление из такого хорошего университета? Только из-за двух слов «вырастили»? Вы меня не растили, вы издевались надо мной! Я вам что-то должен? Ничего я вам не должен. Я с малых лет служил вам, я уже все вам вернул!

<http://bllate.org/book/17683/1649196>